

УДК 81'37=811.511.1

**Особенности употребления неофициальных форм обращения
в эрзянском и венгерском языках (на материале эпоса «Масторава»)**

Т.П. Арискина

*ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, Российская Федерация,
ariskina82@mail.ru*

М.В. Мосин

*ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, Российская Федерация,
finugor@rambler.ru*

А.И. Фомина

*ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, Российская Федерация,
fominaali@rambler.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: обращение является одним из выразительных средств языка, которое организует речевую деятельность человека, а также одним из наиболее сложных явлений как в эрзянском, так и в венгерском языках. Сложность этого явления объясняется не только богатым разнообразием форм обращения, но и различием ситуаций, в которых они используются.

Цель: исследования состоит в изучении и раскрытии особенностей употребления неофициальных форм обращения в эрзянском и венгерском языках на материале эпоса «Масторава».

Материалы исследования: основой исследования послужил эпос «Масторава» и его переводной вариант «Masztorava».

Результаты и научная новизна: в ходе исследования было выявлено, что обращение характеризуется следующими признаками: форма именительного падежа, особая звательная интонация, установленный порядок слов (пре-, интер- или постпозиция обращения). В нем выражаются степень знакомства или родства коммуникантов; их социальное положение; возраст; личные качества говорящего; черты адресата с точки зрения адресанта.

В эрзянском и венгерском языках обращения классифицируются главным образом по двум признакам: официальность или неофициальность общения. В данной работе сделана первая попытка систематизировать и классифицировать эрзянские и венгерские неофициальные формы обращения, встречающиеся в эпосе «Масторава». Неофициальные обращения в эрзянском и венгерском языках – это, как правило, термины родства, причем нередко имеющие уменьшительно-ласкательную форму. Таким образом, они не только называют адресата, но и выполняют воздействующую функцию. Обращения к незнакомым людям обусловлены возрастом и полом адресата и указывают на эти признаки, они уже не направлены на то, чтобы вызвать у адресата какие-либо эмоции. Часто обращения содержат характеристику, указывают на внешние признаки или семейное положение человека.

Ключевые слова: обращение, классификация обращений, неофициальное обращение, эрзянский язык, венгерский язык.

Для цитирования: Арискина Т.П., Фомина А.И., Мосин М.В. Особенности употребления неофициальных форм обращений в эрзянском и венгерском языках (на материале эпоса «Масторава») // Вестник угроведения. 2017. Т. 7. № 4. С. 7-16.

**Specific aspects of the use of informal forms of address
in Erzya and Hungarian languages (on material of the epos «Mastorava»)**

T.P. Ariskina

*Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation,
ariskina82@mail.ru*

M.V. Mosin

*Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation,
finugor@rambler.ru*

A.I. Fomina

*Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation,
fominaali@rambler.ru*

ABSTRACT

Introduction: a form of address is one of the expressive means of the language which organizes the speech activity of a person, and also it is one of the most complex phenomena both in Erzya and Hungarian languages. The complexity of this phenomenon is not only in a rich variety of forms of address, but in the difference of situations in which they are used.

Objective: to study and reveal specific aspects of the use of informal forms of address in Erzya and Hungarian languages on material of the epos «Mastorava».

Research materials: the basis of the research is the epos «Mastorava» and its translated version «Masztorava».

Results and novelty of the research: it was revealed that a form of address is characterized by the following attributes: nominative case, special vocative intonation, a certain order of words (pre-, inter- or postposition of a form of address). A form of address expresses the degree of acquaintance or kinship between communicants; their social status; age; personal qualities of the speaker; traits of an addressee from the point of view of an addresser.

In Erzya and Hungarian languages forms of address are classified mainly by two aspects: formality or informality of communication. This article is first attempt to systematize and classify Erzya and Hungarian informal forms of address of the epos «Mastorava». Informal forms of address in Erzya and Hungarian languages are, as a rule, the terms of kinship which quite often have a diminutive form. Therefore they do not only name the addressee, but also carry out the affecting function. Forms of address to unknown people depend on the addressee's age and sex and point to these signs; they are already not intended to cause any emotions of the addressee. Quite often forms of address contain characteristics of appearance or marital status of a person.

Key words: a form of address, classification of forms of addresses, informal form of address, Erzya language, Hungarian language.

For citation: Ariskina T.P., Mosin M.V., Fomina A.I. Specific aspects of the use of informal forms of address in Erzya and Hungarian languages (on material of the epos «Mastorava») // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric studies. 2017; 7 (4): 7-16.

Введение

В настоящее время, характеризующееся глобализацией и расширением языковых контактов, в межкультурном и межличностном общении важное значение приобретают способность войти в контакт и обеспечить взаимопонимание между коммуникантами. Любое общение начинается с обращения – одного из контактоустанавливающих средств. Оно становится предметом исследования в работах по теме речевого этикета. Кроме того, обращение имеет специфические национально и культурно обусловленные черты.

Обращение к собеседнику – самая употребительная языковая единица, связанная с этикетными знаками. Его функции состоят в установлении речевого контакта, регулировании социальных взаимоотношений. Выбор формы обращения детерминирован прежде всего традициями общества, нормами, сложившимися в нем, и, конечно, ситуацией общения. Пренебрежение этими факторами приводит к тому, что о человеке может сложиться негативное впечатление. Тогда как использование адекватного

обращения позволяет завоевать внимание собеседника и успешно вести диалог.

Целью данного исследования является описание отличительных черт неофициальных обращений и выделение особенностей употребления неофициальных форм обращения в эрзянском и венгерском языках.

Результаты исследования могут найти применение в дальнейших теоретических разработках проблем речевого этикета и этикетных традиций эрзян и венгров. Материалы статьи могут быть использованы в практике преподавания на спецкурсах и спецсеминарах по теории речевого поведения, речевого этикета, а также при создании вузовских и школьных учебников, методических разработок. При этом они будут способствовать повышению культуры речи эрзянской и венгерской молодежи и школьников разных возрастов.

Теоретической базой при написании данной статьи послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов Т.П. Арискиной [1; 2], В.М. Булыгиной [3], М.А. Короткевич [4], В. Лантрат [5], Ж. Лендел [6], Г.Б. Папян [8],

О.В. Ромазановой [9], Г. Р. Фисхановой [10], Н.И. Формановской [11; 12], L. Deme [13], A. Domonkosi [14], I. Sille [16; 17] и др.

Несмотря на то, что явление речевого этикета довольно широко отражено в отечественной научной литературе последнего времени, национальная специфика речевого общения (коммуникации) долгое время почти не привлекала внимания ученых. Впервые определение термина «речевой этикет» было сформулировано Н.И. Формановской в ее работах по русскому речевому поведению: «... под речевым этикетом понимается микросистема национально-устойчивых специфических формул общения, принятых и предписанных обществом, для установления контакта собеседников, поддержания общения в избранной тональности» [12, 8].

В последнее время речевой этикет стал изучаться особенно интенсивно. Появляются многочисленные труды отечественных и венгерских лингвистов. Специальных лингвистических исследований, посвященных рассмотрению форм обращения в эрзянском языке, мало. Поэтому возникает необходимость в более детальном рассмотрении специфики данного явления.

Материалы и методы

Изучение обращений проводилось на материале эпоса «Масторава» [7], изданного в 1994 году в г. Саранске на эрзянском языке, и переводного варианта «Masztorava» [15], вышедшего в 2010 г. в Будапеште. В процессе работы использовались следующие методы: описательный, анализ. Основным методом лингвистического анализа – описательный – позволил подробно рассмотреть и систематизировать обращения в эрзянском и венгерском языках по различным критериям, а также показать отличительные черты неофициальных обращений в исследуемых языках. Посредством метода анализа выделены особенности употребления неофициальных форм обращения в эрзянском и венгерском языках в эпосе «Масторава».

Результаты

Выбор способа обращения к человеку зависит в первую очередь от отношений с ним и от ситуации общения. Отсюда обращения подразделяют на такие виды, как: официальное, неофициальное, безличное. Каждый вид может быть использован в конкретных обстоятельствах. Кроме того, должны быть учтены пол,

возраст, социальное положение коммуникантов.

В отношении обращения существует несколько устоявшихся правил. Например, невежливо обращаться к человеку по фамилии, в любой ситуации уместным будет использование имени и отчества.

По вопросу об объекте обращения (адресате) мнения ученых в целом совпадают. Функцию обращения может выполнять любое существительное, обозначающее предмет, чаще всего это личные существительные, а также личные местоимения, субстантивные сочетания и субстантивированные прилагательные, называющие лицо.

Слова, которые могут служить обращениями, содержат указание на несколько признаков: а) степень (или отсутствие) знакомства, родственных связей коммуникантов; б) возраст адресата в его связи с возрастом говорящего; в) положение адресата в обществе со стороны говорящего; г) профессия адресата, его занятия, интересы; д) роль адресата в конкретной ситуации общения; е) личные качества адресата; ж) характеристики адресата с точки зрения эмоционального воздействия и оценки со стороны говорящего.

В диалоге обращение решает следующие коммуникативные задачи:

- демонстрация уважительного, почтительного, вежливого отношения к собеседнику;
- привлечение внимания именно того, кому адресовано сообщение;
- проявление заинтересованности в другом человеке как субъекте коммуникации;
- формирование положительного настроения у собеседника;
- формирование чувства взаимной симпатии.

В неофициальной коммуникации выбор формы обращения обусловлен экстралингвистическими факторами, в частности такими ситуационными параметрами, как нейтральность, близость, дружба, родство. Речь идет не только о внешних проявлениях, но и о более глубоких уровнях общения. Даже внутри одной группы могут использоваться различные формы обращения, поскольку важен учет возраста коммуникантов, степени их родства или знакомства.

При обращении к знакомому в эрзянском и венгерском языках используются обычно собственные имена и наименования родства. Личное полное имя встречается сравнительно редко

и иногда может обозначать серьезность предстоящего разговора. Сокращенная форма имени может использоваться по отношению к хорошо знакомым, близким людям (друзьям и родственникам) независимо от их возраста, в симметричной ситуации. Младший по отношению к старшему по возрасту (речь идет о близких людях) редко обращается только по имени, а старший по отношению к младшему – часто [1, 47].

В Венгрии наиболее частотное обращение по имени, которое возможно и в несимметричных ситуациях, к адресату, который старше адресанта, так как не принято обращение по имени и отчеству.

Эрзянские и венгерские обращения к знакомому значительно различаются [1].

При отсутствии принципиальной разницы в возрасте между говорящими, обращение совпадает с принятым в семье. Если же разница в возрасте составляет 15–20 лет, то вместе с именем используется эрз. *патяй* (зват. ф. *патя*), венг. *néni* «тетя» или эрз. *леляй* (зват. ф. *леля*), венг. *bácsi* «дядя» [1, 49].

К знакомым детям обычно обращаются по имени, часто добавляется уменьшительно-ласкательный суффикс.

К знакомым женщинам обращаются, как правило, по имени, но иногда в эрзянском языке при имени собственном могут находиться существительные *ялгай* (зват. ф. *ялга*) «подруга», *дугай* (зват. ф. *дуга / дугинем*) «сестра, сестрица / сестричка моя», в венгерском появляется слово *asszony* «гражданка / женщина» [1, 53].

При разговоре с коллегой-женщиной в эрзянском языке к ней обращаются по имени или по имени и отчеству, в венгерском – *Kolléganő!* «Коллега!», а также эрз. *Ялга! / Оя!* «Подруга», венг. *Asszonyom!* «Гражданка! / Женщина!» [1, 54].

В обращении к мужчинам в эрзянском языке употребляются:

а) имя, отчество, прозвище и т. д.;

б) существительное *ялгай* (зват. ф. *ялга / оя*) «друг, товарищ».

В венгерском языке при обращении к мужчине принята такая схема: имя или фамилия + существительное *úr* «господин». Если адресатов объединяет профессия или место работы, используется конструкция *kolléga* «коллега» + существительное *úr* «господин».

В современном речевом этикете остро стоит вопрос об обращении к незнакомому человеку. Для установления контакта часто используются

переносные наименования родства. В эрзянском и венгерском речевым этикетах приняты «метафорические» употребления родственных обращений в речи, адресуемые неродственникам и лицам вне сферы родственных отношений. В этом случае термины родства почти полностью утрачивают элементы концептуального содержания и превращаются в единицы регулятивного характера: эрз. *патя* «старшая сестра», *леля* «старший брат», *цёра* «сын», *тейтерь* «дочь», венг. *fiu* «сын», *lanu* «дочь» и т.д. Н.И. Формановская [11] считает такие обращения социологически и стилистически маркированными. В частности, адресант здесь выступает как носитель просторечия или подчеркивает «простоту» общения.

Наиболее употребительными и нейтрально-вежливыми единицами привлечения внимания в эрзянском и венгерском языках являются следующие.

1. К детям и подросткам в эрзянском языке принято обращаться с помощью существительных *тейтерь* «дочка», *цёра* «сын» с уменьшительно-ласкательными суффиксами; часто к этим формам добавляется лично-притяжательное окончание 1-го лица единственного числа *-м*. В венгерском языке при этом употребляются существительные *kislány* «девочка», *kisfiú* «мальчик», которые также могут иметь лично-притяжательное окончание 1-го лица единственного числа *-т*.

2. При обращении к молодым людям активно используются стилистически нейтральные обращения: эрз. *Од ломань!*, венг. *Fiatalember!* «Молодой человек!». Эрзянские обращения: *Тейтерь!* «Девушка!», *Цёра!* «Парень!» не имеют функционального эквивалента в венгерском языке, при обращении к девушкам применяется выражение *Legyen szíves!* «Будьте любезны!», *Legyen kedves!* «Будьте добры!», но используют *Kisasszony!* «Девушка! / Барышня!», к юношам – *Fiatalember!* «Молодой человек!» [1, 61].

3. К незнакомым женщинам в эрзянском языке принято обращаться *Ава!* «Женщина!», *Эрзянь ава!* «Эрзяночка!»; в венгерском к молодой женщине – *Hölgyem!* «букв. [Моя] дама», к женщине средних лет – *Asszonyom!* «Женщина!» [1, 63].

4. Обращение к незнакомым мужчинам: эрз. *Аля!* «Мужчина!», *Цёра!* «Мужчина!», *Цёра ломань!* / *Ломань!* «Мужчина! / Человек!»; венг.

Uram! «[Мой] господин!». Перед этими обращениями нередко встречаются определения [1, 64].

В эпосе «Масторава» встречаются, как правило, именно неофициальные обращения, обусловлено это в первую очередь самой спецификой эпоса, временем его создания, сюжетной линией. Причем неофициальные обращения представляют собой в большинстве своем термины родства, употребленные в звательной форме. Это справедливо и для эрзянского, и для венгерского языков.

Рассмотрим неофициальные обращения подробнее.

При обращении к матери используются слова **ава** – **ануа** «мама»: *Вай, Норов, Норов, тон Норовава!* / *Вай, Норовава, тон паро ава!* [7, 39] «Ой ты, Норов, Норов, Норовав / Ой ты, Норовава, **мать** родная!» / *Ó, Termés, Termés, te Termésanya!* / *Ó, Termésanya, te kedves অনুа!* [15, 39]. Этот термин родства в обращении может иметь уменьшительно-ласкательную форму: *Вай авакай!* *Вай тиринем!* / *Кель прясо ашти седейнем!* [7, 288] «Ох ты, **матушка** моя родная, / Уж на языке мое сердечко!» / *Ó, anyúcskám, ó, táplálóm!* / *Nyelvem hegyén már a szívem!* [15, 283].

Для обращения к отцу употребляется термин родства **тетя** – **ара** «папа» (лицо мужского пола по отношению к своим детям): – *Адя, тетякай, ошонь базаров,* / *Адя, авакай, ошонь ярмункав, ...* [7, 422] «– **Батюшка**, везите меня в Обран! / Матушка, на ярмарку возьмите!» – *Vigyél el, apám, a nagy vásárba!* / *Vigyél el, anyám, a nagy bazárba!* [15, 412]. В данном случае также возможна уменьшительно-ласкательная форма: *Вай, тетинем монь, авинем,* / *Тынь тиринем монь, ваньнем...* [7, 76] «Ох ты, **батюшка** – кормилец! / Ох ты, матушка родная!» / *Ó, apúcskám, ó anyúcskám!* / *Nevelőim, táplálóim!* [15, 75].

Отметим, что в эпосе встречаются не просто обращения к родителям через наименования родства; эти обращения, как правило, развернутые, включают эпитеты, местоимения: *Вай, Норов, Норов, тон Норовава!* / *Вай, Норовава, тон паро ава!* [7, 39] «Ой ты, Норов, Норов, Норовав / Ой ты, Норовава, **мать** родная!» / *Ó, Termés, Termés, te Termésanya!* / *Ó, Termésanya, te kedves অনুа!* [15, 39].

Можно предполагать, что в период создания эпоса «Масторава» у эрзян было принято уважительное и почтительное отношение к старшим,

в первую очередь к родителям, а через подобные обращения оно проявлялось. Кроме того, в данных примерах обращения, помимо основной апеллятивной функции, выполняют задачи выразить почтительное отношение и вызвать положительные эмоции.

В эпосе есть обращения и к более старшему поколению. Для этого используются свои термины родства, причем в эрзянском языке существуют разные варианты для обозначения родителей отца – **покштя** «дедушка» (отец отца), для наименования родителей матери – **васолпокштя** / **васоло бодя** «дедушка» (отец матери), **баба** / **васоло баба** / **вечкабаба**, **мазыбаба** «бабушка» (мать матери), чего не сохранилось в венгерском: **nagyapám** «дедушка – мой (дедушка – твой, дедушка его / ее...)» (отец матери / отца). Приведем примеры: – *Кортадо, шержей покштят, симеде!* [7, 302] *Говорите, деды, говорите!*» – *Beszélgjétek, ősz atyák, beszéljétek!* [15, 297]; – *Сюкпря, бабай, теть паро банят кис!* [7, 345] «– Ой, спасибо, **бабушка**, за баньку!» – *Köszönjük, anyó, a kellemes fürdőt!* [15, 338].

К ребенку обращаются при помощи слов **эйде** – **gyermek** «ребенок»: – *Охай, Васальге, охай, эйдинем!* / *Тон мезе неят, тон мезе ваннат?* [7, 354] «– Охай, Васальге! Ох, **дитя** мое! / Что ты смотришь? Что увидеть хочешь?» – *Ó, szép Vaszalge, ó, szép gyermekem!* / *Mit nézel te, mit figyelsz így?* [15, 350]; – *Тю-тю, эйдинем, тю-тю, левкскинем!* [7, 354] «– Тю-тю, **дитя** мое родное!» – *Csija, gyermekem, fiókám, csicsija!* [15, 347]. Здесь также через использование уменьшительно-ласкательной формы демонстрируются любовь и ласка.

Для привлечения внимания сына используется соответствующее наименование: **цёра** – **fiam** «сын» (лицо мужского пола по отношению к своим родителям): – *Илямак манче, эйдинем,* / *Иля кенгеля тон, цёрам* [7, 61] «– Не ври, дитя мое, не лги ты, **сыночек**!» / *Ó, én fiam, ó, gyermekem, ne hazudjál most te nekem* [15, 60].

Для общения с внуками также применяются термины родства: **нуцька** – **unoka** / **fiúunoka** / **lányunoka** «внук / внучка» (дочь / сын дочери или сына). Например: – *Мезе тон паксясто неить,* / *Эрьга, нуцькинем, ёвтника!* [7, 264] «– Что в поле ты увидел, ну-ка, **внучек**, расскажи-ка»; – *Mit láttál a szántóföldön,* / *mondd el, nekem, kisunokám* [15, 259]; *Аволь унжат неть, церакай,* / *Минек андыцят, нуцькакай*

[7, 264] «Это не жуки, мой мальчик, / Наши кормильцы, **внучок**» / *Nem bógár ez, te gyermekem, / táplálóink ők, **unokám*** [15, 260]; *Вана унжат менть, нуцькинем* [7, 265] «Вот держи жуков, **внучок**» / *Lát, **unokám**, neked bógár* [15, 260].

Из примеров ясно, что простого обращения **нуцька** – **unoka** «внук / внучка» практически не встречается. При общении с юными пожилые люди стремятся проявлять мягкость, нежность, отсюда и уменьшительно-ласкательная форма слова: *Мезе тон паксясто неить, / Эрґа, нуцькинем, ёвтника!* [7, 264] «– Что в поле ты увидел, ну-ка, **внучек**, Расскажи-ка» / – *Mit láttál a szántóföldön, / mondd el, nekem, **kisunokám*** [15, 259].

Кроме того, можно отметить и такую особенность. Поскольку в эрзянском языке для обозначения внуков обоюбого пола используется одно слово **нуцька**, в речи появляется обращение, указывающее дополнительно на пол адресата: *Аволь унжат неть, церакай, / Минек андыцят, нуцькакай* [7, 264] «Это не жуки, **мой мальчик**, / Наши кормильцы, **внучок**» / *Nem bógár ez, te gyermekem, / táplálóink ők, **unokám*** [15, 260].

Как видно из примеров, старшие не стеснялись проявлять любовь и нежность по отношению к детям, используя обращения в уменьшительно-ласкательной форме.

В эрзянском и венгерском языках существуют разные слова для обозначения братьев и сестер в зависимости от того, старшие они или младшие. Эти различные термины родства используются и при обращении.

К старшему брату принято обращаться при помощи слов **леля** – **bátya** «старший брат» (старший сын одних и тех же родителей по отношению к другим детям): – *Уш, од цёрыне, лелинем, / Тон, од алине, алинем* [7, 90] «– Ох, молодой парень, **старший брат (мой)**, ты молодец, молодец (мой)» / – *Ó, jó **bátyám**, ifjú legény* [15, 89].

Для обращения к младшему брату используется термин **ялак** – **öcs** «младший брат» (младший сын одних и тех же родителей по отношению к старшим сестрам): *Ох, ялаксем! / Ох, дугинем!* [7, 84] «Ох **мой братец!** Ох ты мой родимый!» / *Ó, **öcsikém**, kis barátom!* [15, 84].

К сестре обращаются, используя термины родства **патья** – **nővér** «старшая сестра» (старшая дочь одних и тех же родителей по отношению к другим детям): *Эрґа молян мон*

*патьянень, / Мон патянень, эсь раськенень. Ох **патишем!** Ох раськинем!* [7, 84] «Дайка я схожу к старшей сестре своей, / К старшей сестре, дорогой и милой. / Ох, **сестрица** ты моя родная!» / *Megyek nénémhez, megkérem, / kedves jó néném, testvérem. / Ó, **nővérkém**, ó, testvérkém!* [15, 84].

Несмотря на наличие разных слов для обозначения родственников в зависимости от их старшинства, это не влияет на форму обращения. Например, что касается старшего брата или сестры, нет отстраненности, или, напротив, покровительства по отношению к младшему; важнее поддержание доброты, сердечности, что проявляется через уменьшительно-ласкательную форму.

В эпосе «Масторава» также встречаются обращения, образованные от терминов родства, к некровным родственникам. Например, к *снохе*: – *Стяка, урвакай, удомсто стяка! / Озак, урвакай, адя эзембрас!* [7, 219] «– Пробудь-ка ты от сна, **девица!** / Сядь, прошу я, в красный угол!» – *Kelj fel, **kis menyem**, álmodból kelj fel! / Ülj fel, **kis menyem**, ülj fel a padra!* [15, 214].

Также есть обращения к уже неживым, но к тем, с кем имеется родственная связь, в частности к прапредкам: – *Nem forró lepényre hívlak, **dédapák**, titeket* [15, 218] «– Не на горячую кашу зову вас, **прадедушки**»; *Hívnálak titeket, **dédatyák**, / kiáltanálak titeket, **dédanyák*** [15, 219] «– Позвал бы вас, **прадедушки**, призвал бы вас, **прабабушки**».

Для обращения к членам семьи используются не только термины родства, но и слова, подчеркивающие родственные отношения, демонстрирующие любовь, нежность, привязанность: *Ох, ялаксем! / Ох, дугинем!* [7, 84] «Ох мой братец! Ох ты, **мой родимый!**» / *Ó, **öcsikém**, kis barátom!* [15, 84].

Обращения к посторонним людям, встречающиеся в эпосе «Масторава», также носят неофициальный характер, поскольку во времена создания народных сказаний официальных обращений еще не могло быть. Проанализируем подобные обращения.

Для привлечения внимания *молодого человека мужского пола* используются слова **аля** «мужчина», **цёра** – **legény** «парень»: – *Ней инязорокс, цёра, ультая! / Ней каназорокс, аля, ультая!* [7, 335] «– Будь теперь инязором ты, **парень!** / Стань ты оязором ты нашим!» – *Legyél most, **ifjú**, a fejedelmünk!* / *Legyél most,*

legény, a jó vezetőnk! [15, 328]; – *Шумбрань-нарочи тонеть, од цера!* [7, 348] «– Доброго тебе здоровья, **парень!**» – *Jó napot neked, szép ifjú legény!* [15, 341].

По отношению к *девушке* употребляется соответствующее слово **тейтерь** «девушка»: – *Садо тей курок, тейтерть, од церам.* / *Сень мон кундыя, ки эрявсь тенек!* [7, 344] «– Эй, сюда бегите, парни, **девки!** / Я того нашел, кто был нам нужен» – *Gyertek most gyorsan, fiúk, lányok!* / *Megfogtam nektek, akit vártatok!* [15, 337].

К *пожилому мужчине* обращаются с помощью слов, обозначающих пол и возраст адресата: – *Кортадо, шержей покитят, симеде!* / *Евтнеде, сыре атям, евтнеде!* / *Кортадо, кода ней эрятадо* [7, 302] «– Говорите, **деды**, говорите! / Поучайте, **старцы**, поучайте! / Говорите, как жилось когда-то» – *Beszéjjetek, ősz atyák, beszéljete!* / *Meséljete, ven atyák, meséljete!* / *Mondjátok el, hogyan is éltek most* [15, 297]; – *Илядо тандадт, шержей сакалнэть!* / *Илядо пеле, сыре атинеть!* [7, 411] «– Не пугайтесь, **бороды седые!** / **Старые-престарые**, не бойтесь!» – *Ne ijedjete meg, jó öreg atyák!* / *Ne féljete hát, ősz szakállúak!* [15, 401].

Та же тенденция наблюдается и в случае обращения к *пожилой женщине*: – *Сюкпря, бабай, теть паро банят кис!* [7, 345] «– Ой, спасибо, **бабушка**, за баньку!» – *Köszönjük, anyó, a kellemes fürdőt!* [15, 338].

Примеры демонстрируют, что при обращении к незнакомым людям говорящий ориентируется на такие признаки, как пол и возраст адресата. В данном случае уже не используется уменьшительно-ласкательная форма. Можно сказать, что форма обращения нейтрально-вежливая.

Особенности есть и в обращениях к знакомым, но не родным людям.

Например, к *подруге* принято обращаться по имени, однако не лишним будет напомнить об отношениях, которые связывают говорящего и его адресата, подчеркнуть дружбу: *Ух тон, оякай, Литова!* *Тиринь тетянь-авань кежесь / Валскень кельминень кондямо* [7, 55] «– Ох, **подруженька**, **Литова**, гнев родителей – как утренняя роса» / *Ó, jó barátónk, Litova!* *Szüleinknek a haragja...* [15, 55].

К знакомому адресату можно обратиться и просто по имени: – *Ине Рав лангсо, Кумай, мон эринь, / Ока лей лангсо кудот-чить кирдинь, ...* [7, 368] «– Жил, **Китай**, на Рав реке, на Волге, / На Оке держал свой дом огромный,

...» – *A Volga partján éltem én, Kitaj, / Az Oka partján állt házam-kertem, ...* [15, 359].

Некоторые обращения не только обозначают адресата как родственника или друга, но содержат его характеристику. Например, в отношении пожилого мужчины своеобразно подчеркиваются его мудрость, жизненный опыт: – *Кортадо, шержей покитят, симеде!* / *Евтнеде, сыре атям, евтнеде!* / *Кортадо, кода ней эрятадо* [7, 302] «– Говорите, **деды**, говорите! / Поучайте, **старцы**, поучайте! / Говорите, как жилось когда-то» – *Beszéjjetek, ősz atyák, beszéljete!* / *Meséljete, ven atyák, meséljete!* / *Mondjátok el, hogyan is éltek most* [15, 297]; – *Илядо тандадт, шержей сакалнэть!* / *Илядо пеле, сыре атинеть!* [7, 411] «– Не пугайтесь, **бороды седые!** / **Старые-престарые**, не бойтесь!» – *Ne ijedjete meg, jó öreg atyák!* / *Ne féljete hát, ősz szakállúak!* [15, 401].

Девочке будет приятно, если человек, говорящий с ней, укажет на ее свежесть, юность, а также не постесняется проявить жалость: – *Вай, тон, тейтерька, тундонь цецине, / Пайстомо эйде, уроз ломанне!* [7, 98] «– Ой, ты, девочка, весенний цветочек, несчастный ребенок, сирота». В данном случае опять возникает уменьшительно-ласкательная форма обращения, возможно в силу того, что говорящий действительно проникся жалостью к девочке, понял ее положение.

Некоторые характеризующие обращения указывают на обстоятельства жизни человека: – *Вай, тон, тейтерька, тундонь цецине, / Пайстомо эйде, уроз ломанне!* [7, 98] «– Ой, ты, девочка, весенний цветочек, несчастный ребенок, **сирота**» – *Ó, te leány, tavaszi virág, / Árva fióka, szerencsétlen pára* [15, 97]; – *Эка кодамат, уроз, превеят!* / *Эка кодамат, пайстомне, колат!* [7, 98] «– Эх, какая, ты, **сирота**, умная, какая ты, несчастная, быстрая» / – *Nocsak, te árva, milyen ügyes vagy, / Te szerencsétlen, milyen eszes vagy* [15, 98].

Обсуждения и заключения

Анализ текста «Масторавы» позволяет сделать следующие выводы. Обращения, встречающиеся в эпосе, как правило, неофициальные. Выбор способа привлечения внимания адресата зависит от степени знакомства собеседников (незнакомые, малознакомые, хорошо знакомые, родственники). В обращениях содержится характеристика как говорящего

(например, старший или младший, мужчина или женщина), так и того, к кому обращаются (к старшему или младшему, мужчине или женщине). Многие обращения позволяют выразить отношение к собеседнику (почтительное, нейтрально-вежливое).

Как уже отмечалось, обращение не просто называет адресата речи, оно выступает

индикатором межличностных отношений. Примеры обращений из эпоса «Масторавы» свидетельствуют о том, что у эрзян принято быть вежливыми, настроенными дружелюбно. В семье приветствуются внимательность друг к другу, любовь, поддержка, что проявляется в том числе через обращение к собеседнику.

Литература и источники

1. Арискина Т.П. Выражение речевого этикета в эрзянском и венгерском языках: Дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2007. 151 с.
2. Арискина Т.П. Обращение как одно из средств выражения речевого этикета в эрзянском и венгерском языках // *Navigare necesse est. Puszta János hatvanadik születésnapjára. Finnugor Világkongresszus Magyar Nemzeti Szervezete. Budapest, 2008. Old. 250–254.*
3. Булыгина В.М. Об употреблении вежливых форм обращения в марийском языке (на материале социолингвистического опроса) // *Проблемы марийской и сравнительной филологии. Йошкар-Ола, 2015. С. 16–19.*
4. Короткевич М.А. Формы обращения к незнакомому человеку в современном русском речевом этикете // *Теория и практика языковой коммуникации: материалы viii международной научно-методической конференции. Уфа, 2016. С. 161–165.*
5. Лантрат В. Виды обращений в русском языке // *Культура общения и её формирование: межвузовский сборник научных трудов; под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Истоки, 2016. С. 172–173.*
6. Лендел Ж. Обращения, приветствия и прощания в речевом этикете современных венгров // *Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С. 193–218.*
7. Масторава: напис. на основе эрзян. и мокшан. мифов, эпич. песен и сказаний А.М. Шароновым. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1994. 496 с.
8. Папян Г.Б. О некоторых формах обращения в речевом этикете // *Предвузовское обучение иностранных студентов: современное состояние, проблематика сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции. М., 2015. С. 160–162.*
9. Ромазанова О.В. Неофициальные формы обращения к незнакомому адресату в татарском и английском языках // *Вестн. Чуваш. ун-та. 2007. № 1. С. 263–266.*
10. Фисханова Г.Р. Сравнительный анализ диминутивных форм обращения терминов родства в русском и английском языках // *Актуальные вопросы образования и науки: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции: в 14 частях. Тамбов, 2014. С. 142–144.*
11. Формановская Н.И. Обращение // *Рус. яз в шк. 1994. № 3. С. 88.*
12. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методологический аспект. М.: Рус. яз., 1982. 126 с.
13. Deme L. Nyelvi illemtan. Budapest: Szemipex kiadó, 1999. 510 old.
14. Domonkosi A. Megszólítások és beszédpartnerre utaló elemek nyelvhasználatunkban. Debrecen, 2002. 248 old.
15. Masztorava. Erza és moksa népköltészeti anyag feldolgozásával írta Alekszandr Markovics Saronov // *Erza mordvinból fordította Dugántsy Mária. Budapest, 2010. 494 old.*
16. Sille I. Az etikett és a protokoll kézikönyve. Budapest: Közgazdasági és Jogi könyvkiadó, 1988. 296 old.
17. Sille I. Illem. Etikett. Protokoll. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2005. 424 old.

References

1. Ariskina T.P. *Vyrazhenie rechevogo etiketa v erzijskom i vengerskom iazykakh* [The expression of speech etiquette in Erzya and Hungarian languages]. Saransk, 2007. 151 p. (In Russian)
2. Ariskina T.P. *Obrashchenie kak odno iz sredstv vyrazheniia rechevogo etiketa v erzijskom i vengerskom iazykakh* [A form of address as one of the means of expression of speech etiquette in Erzya and Hungarian

languages]. Navigare necesse est. Pusztay János hatvanadik születésnapjára. Finnugor Világkongresszus Magyar Nemzeti Szervezete [Navigare necesse est. 60th birthday of Janos Pusztay. The Hungarian national organisation of the World Finno-Ugric Congress]. Budapest, 2008. Old. 250–254. (In Russian)

3. Bulygina V.M. *Ob upotreblenii veshlyvykh form obrashcheniia v mariiskom iazyke (na materiale sotsiolingvisticheskogo oprosa)* [About the use of polite forms of a form of address in the Mari language (on material of the sociolinguistic survey)]. *Problemy mariiskoi i sravnitel'noi filologii* [Issues of Mari and comparative philology], 2015, pp. 16–19. (In Russian)

4. Korotkevich M.A. *Formy obrashcheniia k neznakomomu cheloveku v sovremennom russkom rechevom etikete* [Forms of address to an unknown person in modern Russian speech etiquette]. *Teoriia i praktika iazykovoi kommunikatsii: materialy VIII mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii* [Theory and practice of language communication: materials of the VIII international scientific and methodological conference]. Theory and practice of language communication: materials of the viii international scientific and methodological conference]. Ufa, 2016, pp. 161–165. (In Russian)

5. Lantrat V. *Vidy obrashchenii v russkom iazyke* [Types of forms of address in the Russian language]. *Kul'tura obshcheniia i ee formirovanie: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Culture of communication and its formation: interuniversity collection of scientific works]. Ed. by I.A. Sternin. Voronezh: Istoki Publ., 2016. pp. 172–173. (In Russian)

6. Lendel Zh. *Obrashcheniia, privetstviia i proshchaniia v rechevom etikete sovremennykh vengrov* [Forms of address, greeting and farewell in speech etiquette of the modern Hungarians]. *Natsional'no-kul'turnaia spetsifika rechevogo povedeniia* [National-cultural specifics of speech behaviour]. Moscow: Nauka Publ., 1977. pp. 193–218. (In Russian)

7. Mastorava: *Erzian' dy mokshon' kezeren' pingen' miftnen', epicheskoi morotnen' dy evtamotnen' korias sermadyze A. M. Sharonov* [Mastorava: written by A.M. Sharonov on the basis of the Erzya and Moksha myths, epic songs and stories]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1994. 496 p. (In Russian)

8. Papyan G.B. *O nekotorykh formakh obrashcheniia v rechevom etikete* [About some forms of address in speech etiquette]. *Predvuzovskoe obuchenie inostrannykh studentov: sovremennoe sostoianie, problematika sbornik statei po materialam mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [re-university education of foreign students: the current state, the problems, collection of articles on the materials of the interuniversity scientific-practical conference]. Moscow, 2015, pp. 160–162. (In Russian)

9. Romazanova O.V. *Neofitsial'nye formy obrashcheniia k neznakomomu adresatu v tatarskom i angliiskom iazykakh* [Informal forms of address to an unknown addressee in Tatar and English languages]. *Vestn. Chuvash. un-ta* [Bulletin of Chuvash University], 2007, no. 1, pp. 263–266. (In Russian)

10. Fiskhanova G.R. *Sravnitel'nyi analiz diminutivnykh form obrashcheniia terminov rodstva v russkom i angliiskom iazyke* [Comparative analysis of the diminutive forms of address of the terms of kinship in Russian and English languages]. *Aktual'nye voprosy obrazovaniia i nauki: sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 14 chastiakh* [Actual issues of education and science: collection of scientific papers on materials of the international scientific and practical conference: in 14 parts]. Tambov, 2014, pp. 142–144. (In Russian)

11. Formanovskaya N.I. *Obrashchenie* [A form of address]. *Rus. iaz v shk.* [Russian language at a secondary school], 1994, no. 3, p. 88. (In Russian)

12. Formanovskaya N.I. *Russkii rechevoi etiket: lingvisticheskii i metodologicheskii aspekt* [Russian speech etiquette: linguistic and methodological aspect]. Moscow: Rus. iaz. Publ., 1982. 126 p. (In Russian)

13. Deme L. *Nyelvi illemtan* [Speech etiquette]. Budapest: Szemipex kiadó, 1999. 510 old. (In Hungarian)

14. Domonkosi A. *Megszólítások és beszédpartnerre utaló elemek nyelvhasználatunkban* [Key words and remarks about our language usage]. Debrecen, 2002. 248 old. (In Hungarian)

15. Masztorava. *Erza és moksa népköltészeti anyag feldolgozásával írta Alekszandr Markovics Saronov* [Mastorava. Written by A.M. Sharonov on the basis of the Erzya and Moksha myths, epic songs and stories]. *Erza mordvinből fordította Dugántsy Mária*. Budapest, 2010. 494 old. (In Hungarian)

16. Sille I. *Az etikett és a protokoll kézikönyve* [Etiquette and protocol manual]. Budapest: Közgazdasági és Jogi könyvkiadó, 1988. 296 old. (In Hungarian)

17. Sille I. *Illem. Etikett. Protokoll* [Toilet. Etiquette. Protocol]. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2005. 424 old. (In Hungarian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Арискина Татьяна Павловна, доцент кафедры финно-угорского и сравнительного языкознания филологического факультета, кандидат филологических наук, ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», 430005, ул. Большевистская, д. 68. Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация.

ariskina82@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0927-2283

Мосин Михаил Васильевич, профессор кафедры финно-угорского и сравнительного языкознания филологического факультета, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», 430005, ул. Большевистская, д. 68. Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация.

finugor@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0003-3916-5235

Фомина Алина Ивановна, магистрант кафедры финно-угорского и сравнительного языкознания филологического факультета, ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва» 430005, ул. Большевистская, д. 68. Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация.

fominaali@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0002-5969-1091

ABOUT THE AUTHORS

Ariskina Tatyana Pavlovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Chair of Finno-Ugric and Comparative Linguistics, Ogarev Mordovia State University, 430005, Bolshevistskaya str., 68, Saransk, Russian Federation.

ariskina82@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0927-2283

Mosin Mikhail Vasilyevich, Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of Chair of Finno-Ugric and Comparative Linguistics, Ogarev Mordovia State University, 430005, Bolshevistskaya str., 68, Saransk, Russian Federation.

finugor@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0003-3916-5235

Fomina Alina Ivanovna, Graduate Student, Ogarev Mordovia State University, 430005, Bolshevistskaya str., 68, Saransk, Russian Federation.

fominaali@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0002-5969-1091